

9. Обзор результатов изучения следственной, судебной практики и практики прокурорского надзора по делам о бездействии должностных лиц от 12.05.2006 г. // Информ. бюл. прокуратуры Респ. Беларусь. Минск, 2006. № 36–178.

10. О введении в практику Правил судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Мин-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 14 нояб. 1991 г., № 200. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Резник Б. Прислужники. Кто работает на дальневосточных воров в законе // Совет. Белоруссия. СБ – Беларусь сегодня. 2009. 16 дек.

12. Репкин Л.М. Приостановление предварительного следствия : учеб. пособие. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1971.

13. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М. : Экзамен, 2003.

15. Шагинян А.С. Приостановление предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Томск, 2001.

Дата поступления в редакцию: 28.09.2011

УДК 343

П.В. Мытник, кандидат юридических наук, доцент, начальник следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЗНАЧЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ

Раскрыто содержание категории «подсудность», сделано ее сопоставление с понятиями «подведомственность» и «юрисдикция». Проанализированы признаки подсудности; раскрыт подход российского законодателя к определению подсудности уголовных дел. Предложены изменения в действующий УПК.

The article covers the meaning of the category of 'judicial jurisdiction', its comparison with the definitions of 'split jurisdiction' and 'jurisdiction' is made. The features of jurisdiction are analysed; the approach of russian legislator to the definition of jurisdiction of criminal processes is shown. The changes to the current CPC have been suggested.

В соответствии с Конституцией судебная власть в Республике Беларусь принадлежит только судам, образованным в установленном порядке, и осуществляется независимо от законодательной, исполнительной властей (ст. 6, 109 Конституции Республики Беларусь).

Судебная власть в Республике Беларусь осуществляется Конституционным судом, общими и хозяйственными судами. К общим судам относятся: Верховный суд Республики Беларусь, областные, Минский городской, Белорусский военный суд, районные (городские), а также межгарнизонные военные суды.

Разграничение компетенции между судами называется подведомственностью [17, с. 323]. Подведомственность дел хозяйственному суду определяется ст. 1, 2, 4, 27, 29, 40 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь.

Подведомственность гражданских дел судам закреплена в гл. 4 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь.

Подсудность – это распределение между судами дел, подлежащих рассмотрению по первой инстанции, т. е. установление конкретного суда, который должен разрешить данное дело [3, с. 496].

Подсудность – это совокупность признаков уголовного дела, в соответствии с которыми уголовно-процессуальный закон определяет суд, который вправе или обязан рассматривать данное дело в качестве суда первой инстанции.

Подсудность необходимо отличать от юрисдикции (компетенции) того или иного суда. Под юрисдикцией (от лат. *jurisdictio* – суд, судопроизводство) понимается «круг полномочий судебного или административного органа по правовой оценке конкретных фактов, в том числе по разрешению споров и применению предусмотренных законом санкций» [13, с. 1868]. Юрисдикция (компетенция) включает полномочия конкретного звена судебной системы в полном объеме.

Правила о подсудности, закрепленные в гл. 32 УПК, направлены на обеспечение быстрого, полного и объективного рассмотрения дела. Соблюдение этих правил позволяет суду рассматривать дело там, где совершено преступление или проживают большинство свидетелей и заинтересованных в его исходе лиц, учесть специфику отдельных категорий преступлений (например, воинских преступлений). Правила о подсудности уголовных дел основаны на принципе равенства перед законом и судом (ст. 22 Конституции).

Анализ уголовно-процессуального законодательства дает основания для вывода о том, что подсудность уголовных дел характеризуют следующие признаки: 1) родовый (предметный); 2) персональный; 3) территориальный; 4) альтернативный; 5) по связи дел.

Родовой (предметный) признак подсудности определяется родом (видом) преступления, составляющего предмет производства по уголовному делу, т. е. квалификацией преступления по статье УК.

С помощью родового признака подсудности устанавливается суд какого звена судебной системы вправе рассматривать данное дело. Родовой признак подсудности определяется путем прямых указаний закона об отнесении определенной категории уголовных дел к ведению тех или иных судов.

Районному (городскому) суду подсудны все уголовные дела обо всех преступлениях, за исключением дел, подсудных вышестоящим и военным судам. В Республике Беларусь действует трехзвенная система общих судов: первое звено – районные (городские) суды, межгарнизонные военные суды; второе звено – областные, Минский городской и Белорусский военный суд; наконец, третье звено – Верховный суд Республики Беларусь [6]. Районные (городские) суды рассматривают более 90 % всех уголовных дел. Широкая компетенция районного суда исходит из признания его основным звеном судебной системы (ст. 267 УПК).

Областному, Минскому городскому, Белорусскому военному судам в соответствии с предметным (родовым) признаком подсудности подсудны уголовные дела: а) о преступлениях против мира и безопасности человечества (гл. 17 УК: подготовка либо ведение агрессивной войны (ст. 122 УК), пропаганда войны (ст. 123 УК), геноцид (ст. 127 УК) и др.); б) преступлениях против государства (гл. 32 УК: измена государству (ст. 356 УК), шпионаж (ст. 358 УК), террористический акт (ст. 359 УК) и др.); в) преступлениях, за которые может быть назначена смертная казнь (например, квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 139 УК), убийство работника милиции (ст. 362 УК)).

Если исходить из санкций статей, предусматривающих ответственность за преступления, то второму звену судебной системы подсудны уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях. Такие дела имеют большой общественный резонанс и требуют, как правило, определенного опыта и взвешенного подхода. Кроме того, областному, Минскому городскому судам подсудны уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственные секреты, за исключением дел, подсудных военным судам (ч. 1^а ст. 268 УПК).

Персональный признак подсудности определяется субъектом преступления. Независимо от того, какое преступление совершено высшими должностными лицами государства, депутатами Палаты представителей и членами Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, судьями, уголовные дела всегда подсудны Верховному суду (п. 1 ч. 1 ст. 269 УПК). Персональный признак подсудности в данном случае связан с особыми гарантиями неприкосновенности судей и других должностных лиц государства. Перечень высших должностных лиц государства содержится в указе Президента Республики Беларусь [8].

Следует иметь в виду, что «Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина» (ч. 1 ст. 79 Конституции). Согласно ст. 88 Конституции Президент может быть смещен с должности в связи с совершением государственной измены или иного тяжкого преступления. В случае смещения Президента в связи с совершением преступления дело по существу обвинения рассматривается Верховным судом.

Парламент нашего государства состоит из двух палат – Палаты представителей и Совета Республики. Состав Палаты представителей – 110 депутатов. Избрание депутатов Палаты представителей осуществляется в соответствии с законом на основе всеобщего, свободного, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Совет Республики является палатой территориального представительства. От каждой области и Минска тайным голосованием избираются на заседаниях депутатов местных Советов депутатов базового уровня каждой области и Минска по восемь членов Совета Республики. Восемь членов Совета Республики назначаются Президентом Республики Беларусь (всего 64 члена). Следует помнить, что возбуждение уголовных дел, привлечение в качестве обвиняемых, задержание и применение иных мер процессуального принуждения в отношении высших должностных лиц государства, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь осуществляется в особом порядке (гл. 49 УПК).

Согласно п. 46 ст. 6 УПК судья – профессиональный судья любого суда, народный заседатель. Судьи и народные заседатели при осуществлении правосудия независимы и подчиняются

только закону. Особый порядок привлечения к уголовной ответственности народного заседателя применяется лишь в период исполнения им своих обязанностей в суде (п. 5 ч. ст. 468¹ УПК). Соответственно лишь в этом случае уголовное дело в отношении народного заседателя рассматривается по первой инстанции Верховным судом. Привлечение к уголовной ответственности и осуждение судей – чрезвычайное событие и встречается в судебной практике весьма редко, но все же иногда имеет место [1, с. 6].

Персональный признак положен в основу определения подсудности уголовных дел военным судам. Межгарнизонным военным судам подсудны уголовные дела, в том числе дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственные секреты, о преступлениях: 1) совершенных лицами, на которых распространяется статус военнослужащего; 2) совершенных одним лицом, если хотя бы одно из них подсудно межгарнизонному военному суду; 3) совершенных группой лиц, если дело хотя бы в отношении одного из них подсудно межгарнизонному военному суду при невозможности выделения дела в отношении лица, на которое распространяется статус военнослужащего, в отдельное производство; 4) совершенных лицами в период прохождения ими воинской службы, но к моменту рассмотрения дела в суде уволенными с воинской службы. Военным судам подсудны уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, на которых на момент совершения преступления распространялся статус военнослужащего (п. 1 ст. 270 УПК). Военным судам подсудны также уголовные дела и о преступлениях, совершенных лицами в период прохождения ими воинской службы, но к моменту рассмотрения дела в суде уволенными с воинской службы (п. 4 ст. 270 УПК).

Территориальный (местный) признак подсудности определяется правилом о том, что уголовное дело должно рассматриваться по существу судом, в районе деятельности которого совершено преступление. Правильное определение подсудности по территориальному признаку важно потому, что компетенция каждого суда распространяется на соответствующую административно-территориальную единицу. Территориальный признак подсудности позволяет распределить дела между одноименными судами, конкретизирует, к ведению какого именно суда относится данное дело (какого района, какой области). Если преступление было начато в месте деятельности одного суда, а окончено в месте деятельности другого, дело подсудно суду по месту окончания преступления (ч. 2 ст. 271 УПК). В ряде случаев место совершения преступления определить затруднительно либо невозможно (например, при совершении преступления в поезде, на теплоходе; на границе административно-территориальных единиц и др.). Суть альтернативного признака заключается в том, что если место совершения преступления определить невозможно или если преступления совершены в разных местах, то дела рассматриваются судами по месту окончания предварительного расследования либо по месту совершения одного из преступлений, последнего или же наиболее тяжкого из них (ч. 3 ст. 271 УПК)¹.

В данном случае вопрос о подсудности решает прокурор, направляющий уголовное дело в суд. Однако напомним, что «судебные органы обладают компетенцией в отношении всех вопросов судебного характера и имеют исключительное право решать, входит ли переданное им дело в их установленную законом компетенцию» [11, с. 279].

Признак подсудности по связи дел (преступлений) содержит правила, позволяющие определить, какой суд должен рассмотреть дело при объединении в одном производстве дел по обвинению одного лица или группы лиц в совершении одного или нескольких преступлений, при этом действуют следующие правила: 1) при обвинении одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, уголовные дела о которых подсудны разноименным судам, дело обо всех преступлениях рассматривается вышестоящим судом. Например, дела о преступлениях, предусмотренных ст. 205 УК (кража), согласно ст. 267 и 268 УПК подсудны районному (городскому) суду; дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 139 УК (квалифицированное убийство), подсудны областному суду. При совершении одним лицом указанных преступлений дело подсудно областному суду; 2) если дело по обвинению одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений подсудно военному суду в отношении хотя бы одного лица или одного преступления, дело обо всех лицах и преступлениях при невозможности выделить уголовное дело в отношении военнослужащего в отдельное производство рассматри-

¹ В ч. 3 ст. 271 УПК внесены изменения законом от 4 января 2003 г. С учетом внесенных изменений следовало из ст. 272 УПК исключить ч. 3.

вается военным судом: межгарнизонным, Белорусским военным судом или военной коллегией Верховного суда Республики Беларусь (п. 2, 3 ст. 270 УПК).

Кроме рассмотренных признаков подсудности необходимо иметь в виду, что областные, Минский городской, Белорусский военный суды вправе принять к своему производству в качестве суда первой инстанции любое уголовное дело, подсудное нижестоящему суду (ч. 2 ст. 268 УПК); аналогичным правом обладает Верховный суд Республики Беларусь, который вправе принять к своему производству по собственной инициативе любое уголовное дело.

Рассматривая право вышестоящих судов на изъятие уголовных дел, подсудных нижестоящим судам, необходимо отметить следующее. Такими же правами обладают суды второго звена и Верховный суд Республики Беларусь при производстве по гражданским делам (ст. 44, 45 ГПК). Согласно ст. 10 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено независимым и беспристрастным судом. Представляется, что обвиняемый имеет право знать, какой именно суд в соответствии с законом правомочен рассматривать его дело. В связи с этим в законе должны быть оговорены основания, при наличии которых Верховный суд (областные, Минский городской и Белорусский военный суды) вправе принимать к своему производству дела, подсудные нижестоящим судам. Пока же суды второго и третьего звена имеют неограниченные правомочия по изъятию уголовных дел и принятию их к своему производству¹.

В данном контексте необходимо заметить, что согласно ч. 1 ст. 47 Конституции России никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, аналогичное положение закреплено в ч. 3 ст. 8 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 101 Конституции ФРГ никто не может быть изъят из подсудности своего законного судьи, т. е. лишен права на законного судью [4, с. 392].

В отдельных случаях в целях наиболее быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела с согласия сторон обвинения и защиты оно может быть передано для рассмотрения в другой одноименный или вышестоящий суд. При этом передача дела допускается лишь до начала его рассмотрения в судебном заседании. Вопрос о передаче дела по указанным основаниям из одного суда в другой разрешается председателем вышестоящего суда или его заместителем по представлению прокурора или суда, которому подсудно дело, о чем выносятся постановления. Вопрос о передаче дела в суд другой области или Верховный суд Республики Беларусь разрешается председателем Верховного суда или его заместителем, о чем выносятся постановления (ст. 274 УПК).

В средствах массовой информации широко освещалось «дело Игнатовича». Решение об определении территориальной подсудности по делу бывшего офицера спецподразделения МВД «Алмаз» В. Игнатовича, бывшего сотрудника этого же подразделения М. Малика, бывшего курсанта Академии МВД А. Гуза и дважды судимого С. Саушкина 23 июля 2001 г. принял председатель Верховного суда Республики Беларусь В.О. Сукало. Указанные лица обвинялись в бандитизме, умышленных убийствах, разбойных нападениях и совершении других преступлений, в том числе похищении оператора телеканала «ОРТ» Д. Завадского, которое произошло 7 июля 2000 г. Согласно сообщению пресс-службы Верховного суда Республики Беларусь, «принимая во внимание, что большинство потерпевших и свидетелей по эпизодам, вмененным в вину обвиняемым, проживает на территории Минской области, в соответствии со ст. 274 УПК Республики Беларусь... дело передано для рассмотрения в Минский областной суд в целях наиболее быстрого, полного и объективного исследования обстоятельств» [2, с. 1].

Если рассмотрение дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом, невозможно, председатель вышестоящего суда или его заместитель по представлению прокурора или суда, которому подсудно дело, вправе передать его для рассмотрения в другой одноименный или вышестоящий суд с обязательным извещением сторон о причинах передачи дела, о чем выносятся постановления.

На практике могут иметь место случаи, когда обнаруживается, что суд ошибочно принял к своему производству дело, подсудное другому суду. Если дело подсудно вышестоящему или военному суду, оно во всех случаях подлежит направлению по подсудности; если же дело под-

¹ Надо иметь в виду, что вышестоящие суды используют данное право в единичных случаях.

судно суду такого же уровня, то оно остается в том случае, если оно начато рассмотрением в судебном заседании и стороны против этого не возражают. Передача в нижестоящий суд дела, начатого рассмотрением в судебном заседании вышестоящего суда, не допускается (ст. 273 УПК). При предъявлении государственным обвинителем в судебном заседании более тяжкого обвинения, влекущего изменение подсудности, суд принимает решение в соответствии с правилами ст. 278 УПК (ч. 3 ст. 301 УПК).

Постановления о принятии дела к своему производству, направлении дела по подсудности или передаче дела в другой такой же суд не подлежат кассационному обжалованию и вступают в силу с момента вынесения (п. 3 ч. 1 ст. 377 УПК), но могут быть опротестованы в порядке надзора (ст. 404 УПК). Чтобы не допустить волокиты при рассмотрении дела в суде, закон запрещает споры о подсудности между судами (ст. 275 УПК). Кроме того, споры о подсудности могли бы отрицательно сказаться на авторитете судебной власти.

Завершая рассмотрение вопросов, связанных подсудностью уголовных дел, необходимо напомнить, что согласно ч. 3 ст. 109 Конституции Республики Беларусь образование чрезвычайных судов запрещается.

На территории республики может быть введено военное положение. Однако и в таком случае «правосудие в период действия военного положения осуществляется только судом в соответствии с законодательством Республики Беларусь, действующим на момент введения военного положения. Образование чрезвычайных судов запрещается» [9].

Вместе с тем чрезвычайные суды в прошлом создавались и действовали на территории Беларуси. 19 августа 1906 г. Николаем II было утверждено Положение о военно-полевых судах, которое предусматривало изъятие дел революционеров из ведения обычных судебных инстанций и передачу их полевым судам, состоящим из офицеров и рассматривавшим дело не более чем за 48 ч. Экстраординарный судебный орган состоял из пяти строевых офицеров, причем ни от председателя, ни от членов суда не требовалось юридического образования [12, с. 198].

Чрезвычайные суды были созданы и действовали после Октябрьского переворота. Так, Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. были упразднены старые суды и образованы революционные трибуналы. 16 июня 1918 г. Народный комиссариат юстиции объявил, что революционные трибуналы в выборе мер борьбы с контрреволюцией, саботажем и прочим не связаны никакими ограничениями, за исключением тех случаев, когда в законе не определена мера в выражении: «не ниже» такого-то наказания.

4 февраля 1919 г. ЦК РКП(б) поручил партийным и советским органам печати дать в ряде статей точное понятие о ревтрибунале как органе революционной расправы в отличие от суда как такового. Выполняя поручение, 17 февраля 1919 г. ВЦИК принял декрет о вынесении приговоров как Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК) при СНК, так и ревтрибуналами. Согласно декрету ревтрибуналы должны были начинать свои заседания не позже чем через 48 ч после окончания следствия. Вызов свидетелей, участие защиты и обвинения зависели от трибунала. Трибунал ничем не связан в определении меры наказания, его приговоры не подлежат обжалованию. В Положении о губернских революционных трибуналах от 12 апреля 1919 г. также указывалось, что им предоставляется ничем не ограниченное право в определении меры репрессии. Наряду с губернскими ревтрибуналами в Красной Армии со второй половины 1918 г. существовали революционные военные трибуналы, приговоры которых до 23 июня 1923 г. не подлежали кассационному обжалованию [16, с. 5–9].

Органы суда и прокуратуры в 30-х гг. XX в. активно претворяли в жизнь установки правящей партии на «социалистическое переустройство» села. Наиболее показательным в этом отношении постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», названный крестьянами законом «о пяти колосках» [15].

В инструкции по применению указанного постановления, утвержденной решением Политбюро ЦК ВКП(б), говорится: «Изъять из подсудности сельских общественных и колхозных товарищеских судов дела о хищениях колхозного имущества. В ведении сельских общественных и колхозных товарищеских судов оставить лишь дела о преступлениях против личной собственности колхозников и единоличников. ...Судебно-следственные органы обязаны заканчивать дела и выносить по ним приговоры не дольше чем в пятнадцатидневный срок с момента

раскрытия преступления и возникновения дела» [14, л. 33]. Установление столь жестких сроков объяснялось тем, что в 1932 г. обрезки колосков с колхозных полей носили массовый характер. После принятия инструкции применение карательных мер в деревне, особенно в период хлебозаготовок, резко усилилось.

Согласно п. 9 декрета от 21 октября 1997 г. № 21 «О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями» [10] Министерство юстиции и Верховный суд Республики Беларусь обязаны были ввести до 1 января 1998 г. специализацию судей областных, Минского городского суда по рассмотрению уголовных дел о терроризме и иных особо опасных преступлениях, однако это не было претворено в жизнь. Позже был принят закон «О борьбе с терроризмом» [7], однако и данный нормативный правовой акт специализацию судей по данной категории дел также не предусматривал.

Представляется, в отечественном УПК необходимо конкретно оговорить случаи, когда вышестоящий суд вправе принимать к своему производству дела, подсудные нижестоящим. Такими случаями могут быть, например, нарушение правила о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела; наличие обстоятельств, устранивающих судью от участия в рассмотрении дела.

Как один из вариантов решения проблемы – исключение из закона ч. 2 ст. 268 и ч. 3 ст. 269 УПК (остаются в силе положения ст. 273 и 274 УПК). В настоящее же время решение о передаче дела можно принимать по сути произвольно, по усмотрению соответствующих должностных лиц. Представляется, что в законе должна быть закреплена норма, аналогичная российской (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ), согласно которой «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» [5, с. 1]. Суд, который обязан или вправе рассматривать то или иное уголовное дело, определяется, как правило, в сочетании рассмотренных признаков.

Библиографические ссылки

1. А судьи кто? // Белорус. деловая газ. 2003. 5 дек.
2. Барбарич Г. Уголовное дело группы Игнатовича передано в Минский областной суд // Известия. 2001. 25 июля.
3. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М. : Инфра-М, 1999.
4. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М. , 2001.
5. Известия. 1993. 28 дек.
6. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 29 июня 2006 г., № 139-З : в ред. закона Респ. Беларусь от 18 июля 2011 г. № 302-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О борьбе с терроризмом : закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 77-З [Электронный ресурс] : в ред. закона от 3 июня 2011 г. № 275-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении кадрового реестра Главы государства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 8 нояб. 2001 г., № 644 : в ред. указа от 22 февр. 2011 г. № 66. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О военном положении [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 13 янв. 2003 г., № 185 : в ред. закона от 6 янв. 2009 г. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции [Электронный ресурс] : постановление пленума Верхов. суда Респ. Беларусь, 26 сент. 2002 г., № 6 : в ред. постановления от 2 июня 2011 г. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Основные принципы независимости судебных органов : приняты 7-м Конгр. ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 авг. по 6 сент. 1985 г., и одобр. резолюциями Генер. Ассамблеи 40/32 от 29 нояб. 1985 г. и 40/146 от 13 дек. 1985 г. // Права человека : сб. междунар.-правовых док. / сост. Щербов В.В. Минск, 1999.
12. Полянский Н.Н. Царские военные суды в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1958.
13. Российский энциклопедический словарь : в 2 кн. / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 2000.
14. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 900. Л. 33.
15. Собр. законодательства СССР. 1932. № 62.
16. Стецовский Ю.И. Судебная власть : учеб. пособие. 2-е изд. М., 2000.
17. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997.

Дата поступления в редакцию: 18.10.2011